

⁶ См.: Белов О. А. Правовая регламентация учета данных ДНК биологических объектов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 4 ч. Тамбов, 2015. № 12 (62) Ч. 4. С. 35.

⁶ Sm.: Belov O. A. Pravovaja reglamentacija ucheta dannyh DNK biologicheskikh ob#ektov v Rossii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki : v 4 ch. Tambov, 2015. № 12 (62) Ch. 4. С. 35.

УДК 340

К вопросу о природе правопорядка и направлениях его укрепления

Е. В. СВИНИН – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье исследуется понятие «правопорядок», анализируются его догматические черты и современные проблемы изучения, аргументируется идея поликонтекстуальности данного явления, на основе которой предлагается авторское определение, рассматриваются направления укрепления правопорядка.

Ключевые слова: право; правовое регулирование; правопорядок; укрепление правопорядка.

On the nature of the law and order and ways to strengthen it

E. V. SVININ – Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article examines the concept of «law and order», analyzes the features of its dogmatic and modern problems of studying, argues the idea of polycontextuality of this phenomenon, on the basis of which there is proposed the own definition, are considered areas of strengthening the law and order.

Key words: right; legal regulation; the law and order; strengthening the law and order.

В настоящее время в юридической литературе отсутствует единая, внутренне непротиворечивая теория правопорядка. Несмотря на пристальное внимание ученых, многие вопросы исследованы не досконально. Догматизированное понимание правопорядка препятствует изучению сущности этого явления, его внутренних структурных связей. Отсутствие четких представлений о сущности правопорядка снижает методологический потенциал понятия в сфере как научных изысканий, так и властной деятельности государства. В этой связи постараемся указать на некоторые проблемы, накопившиеся при изучении правопорядка, а также рассмотреть тесную связь природы данного понятия и направлений укрепления правопорядка.

Благодаря усилиям советских ученых (Г. С. Котляревский, В. В. Борисов, Л. С. Явич, Т. М. Шамба и др.) категория «правопорядок» приобрела в целом устойчивое содержание и заняла свое достойное место в понятийных рядах. Советский период в исследовании характеризуется формированием догматического подхода, основными чертами которого являются следующие:

– тесная и прямая связь с законностью. Если законность определяется в качестве принципа, то правопорядок выступает результатом реализации этого принципа в правомерном поведении, то есть воспринимается как «режим законности». Относительная верность этой связи заключается в длительном отсутствии в понятийном аппарате советской науки категории «режим за-

конности», свободную нишу которого и занимает правопорядок;

– идеологическая сущность. Правопорядок характеризуется социалистической сущностью и в этой связи противопоставляется социалистическому правопорядку;

– преобладание узкоюридической интерпретации содержания правопорядка. Поскольку правопорядок характеризует результат реализации законности, то его состояние определяется в большей степени качественно-количественными показателями преступности (правонарушений).

Догматическое понимание правопорядка сочетается с тенденцией (возможно, не вполне осознаваемой самими авторами) поиска внеюридического, социального контекста рассматриваемого понятия. На наш взгляд, это связано как минимум с двумя обстоятельствами. Идеологическая трактовка правопорядка заставляла исследователей обратить свой взгляд, во-первых, на состояние фактических отношений, которые зависят от уровня правопорядка и его характера, а во-вторых, на получивший широкое распространение подход, который определял правопорядок как упорядоченность фактических общественных отношений.

Наряду с догматическими суждениями формировалась основа для расширительной трактовки правопорядка. Это стало возможным в том числе благодаря использованию категорий «цель» и «средство». Так, по мнению А. М. Васильева, понятие «правопорядок» нельзя считать производным от понятия «законность». Теоретическая нагрузка, которую несет первый термин, состоит в том, что им выражаются как социальные цели, так и объективный итог правового регулирования¹.

Можно с уверенностью утверждать, что советский этап исследования интересующего нас явления был ознаменован, с одной стороны, созданием логически целостной, догматической концепции правопорядка, а с другой – формированием теоретических основ для широкого социального подхода.

В постсоветский этап произошел настоящий бум научного интереса к правопорядку. По этой проблеме успешно защищены два исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук и несколько диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. При этом правопорядок рассматривается и как самостоятельный предмет научного анализа, и как средство для характеристики смежных проблем. Основной целью исследователей по-прежнему

остаётся определение понятия и сущности правопорядка. При этом ряд важнейших вопросов, имеющих методологическое значение для создания единой теории (функции правопорядка, его структура и форма; уровень, критерии и показатели состояния правопорядка; гарантии обеспечения, механизм укрепления правопорядка), не получают всестороннего освещения и анализа.

В сфере исследования правового порядка прослеживается устойчивая тенденция рассмотрения его в рамках широкого подхода к пониманию права. Появляются предложения рассматривать правопорядок как режим «правозаконности» (А. В. Виссаров), аргументируется необходимость разграничения официального и неофициального (гражданского) правопорядка (В. Н. Казаков, К. В. Макаров, А. В. Юдин). Отметим, что в теоретическом и в практическом отношении признание существования гражданского правопорядка является контрпродуктивным, поскольку девальвирует понятие «право», дезориентирует исследователей в связи с тем, что смещается акцент от единого понятия к одной из форм его проявления.

Идея А. М. Васильева о необходимости «определенного размежевания» законности и правопорядка была подхвачена О. П. Сауляк, который отмечает, что «реальный... правопорядок, складывающийся в обществе, определяется всей совокупностью поведенческих актов как правомерного, так и противоправного характера»².

Представляется, что дальнейшее исследование правопорядка может быть осуществлено с учетом его поликонтекстуальной природы, которая носит инвариативный характер, и в зависимости от контекста следует говорить о том или ином ее проявлении.

Дуалистическая природа отдельных явлений, хотя и выбивается из общего правила и создает немалые трудности с определением понятия, существует объективно и поэтому требует соответствующего подхода. К примеру, в физике общеизвестно, что свет может проявляться и как частица, и как волна. Представляется, что и в сфере гуманитарного знания вообще и в юриспруденции в частности также возможны подобного рода явления. Ярким примером может служить контекстуальная природа понятия «право», которое в объективном смысле означает систему норм, а в субъективном – меру возможного поведения. Правопорядок является в известном смысле производным от понятия «право», поэтому многозначность

и многоаспектность права отражается и в правопорядке.

Упущением исследований правопорядка являлось стремление отразить лишь момент реализованности права. Однако смысловая нагрузка правопорядка гораздо шире. Им охватывается состояние порядка, возникающее не только в результате реализованности норм права, но и в процессе право-реализации (в виде правовых процедур и правоотношений), а также в самом праве как регуляторе отношений. Сам факт регламентации определенных отношений порождает правопорядок, который не следует отождествлять с существующей системой норм. Правопорядок – это своеобразный «интегративный эффект» системности правовых норм. Его состояние и уровень в данном случае напрямую зависят от полноты правового регулирования, наличия либо отсутствия пробелов, коллизий, логико-структурных дефектов. Важно понимать, что речь идет о статичности права и правопорядка.

Сама природа права как регулятора общественных отношений требует, чтобы существующие предписания воплощались в реальном поведении субъектов. Если в первом случае правопорядок характеризуется нормативностью, всеобщностью требований права, то во втором проявляется в согласованности юридических фактов и правоотношений, реальности и эффективности процедур юридической деятельности и т. д.

Однако и это еще не все. Для права и, соответственно, правопорядка появление того или иного правоотношения не всегда является конечной целью. Зачастую правоотношения есть средство достижения социальных целей права. За правами и обязанностями участников правоотношения скрываются их реальные интересы и потребности, регламентация которых и служит конечной целью права. Стабильность, безопасность и процветание общества – это факторы, на которые ориентируется право в любой исторической формации. Качественное состояние общества в значительной степени определяется правом (как регулятором наиболее важных общественных отношений), следовательно, состояние правопорядка как итог правового регулирования определяется и измеряется в категориях неюридического плана. В данном случае правопорядок приобретает своеобразное «социальное качество», которое доминирует над его юридическими характеристиками.

Поликонтекстуальная природа рассматриваемого явления проявляется в трех

аспектах: системе действующих правовых норм, порядке их реализации, социальных и юридических результатах их действия. Указанные аспекты существенно отличаются друг от друга, относительно автономны, однако неразрывно связаны с идеей регулирования и природой права как особого социального института.

Учитывая идею поликонтекстуальности, постараемся сформулировать наиболее общее определение правопорядка, выделив следующие его существенные признаки:

- производность от права (правопорядок возникает тогда, когда появляются нормы права);
- выражение в качественном состоянии отношений (как фактических, так и правовых);
- отражение диалектической связи социальных и юридических результатов действия права.

Если первичным результатом всегда является правоотношение (характеризующее как правомерное, так и противоправное поведение), то производным, за которым скрывается социальная сторона правового регулирования, – социальный эффект (снижение смертности, увеличение продолжительности жизни и т. д.). Социальные результаты возникают не сами по себе, однако и не только за счет действия права, хотя влияние права должно быть преобладающим. Социальный эффект может возникнуть в результате как регулирования, так и частичного отказа от регулирования и предоставления свободы (дерегулирование отношений). Нередко социальный результат – это прямое следствие юридических результатов, и прежде всего законности, а иногда, наоборот, юридические результаты и законность – непреодолимая стена для социального эффекта. Таким образом, социальные и юридические результаты тесно взаимосвязаны, но не тождественны друг другу. Их взаимосвязь носит диалектический характер.

Основываясь на указанных признаках, можно предложить следующее определение: правопорядок – это качественное состояние общественных и правовых отношений, возникающее в результате принятия и реализации норм права, характеризующееся единством и противоречием социальных и юридических результатов действия права.

Идея поликонтекстуальности важна не только при анализе исследуемого понятия, но и выступает методологическим ориентиром при выборе направлений укрепления

правопорядка. В толковых словарях слово «укрепить» определяется как сделать более прочным, надежным, основательным³. В этой связи понятие «укрепление правопорядка» охватывает направления, которые связаны с действием всего государственно-правового механизма.

Предназначение и роль права в жизни общества определяются двумя основными функциями – регулятивной и охранительной. В любых социально-политических условиях актуальными задачами являются реализация существующих норм и их защита от нарушений. Таким образом, обеспечение действия норм и их охрана могут считаться исходными направлениями укрепления правопорядка. Вместе с тем статичность правовых норм и динамизм общественной жизни заставляют вести речь о своевременном обновлении права. Совершенствование требований юридических норм необходимо для придания праву большей социальной обусловленности, четкости и системности. На наш взгляд, совершенствование правопорядка следует рассматривать в качестве третьего направления его укрепления.

В качестве предварительного вывода отметим, что укреплению правопорядка в той или иной форме способствуют все функции права и государства, которые можно объединить в три типовые направления: обеспечение, охрана и совершенствование.

Обеспечение правопорядка – это комплексная деятельность, направленная на достижение системного единства таких компонентов правовой системы, как законодательство, юридическая практика и правовая культура, а также создание необходимых условий для эффективной реализации субъектами своих прав и законных интересов.

Обеспечение правопорядка включает в себя как общие, так и конкретные меры. Общие меры характеризуются направленностью на наиболее крупные блоки правовой системы общества (законодательство, практику его реализации и правовую культуру), предшествуют фактической правореализации в конкретных правоотношениях. Они выступают как условие, предпосылка успешной реализации права. В их числе следует назвать такие виды деятельности, как подзаконное правотворчество, правоинтерпретационная деятельность, правовое просвещение. Конкретные меры связаны с «точечным регулированием», то есть воздействием на юридические связи конкретных субъектов права (правоотношения). В

данном случае речь необходимо вести о правоприменении.

Если обеспечение правопорядка призвано создавать благоприятные правовые и социальные условия для эффективной правореализации, то охрана правопорядка отражает организующую властную деятельность государства, обеспечивающую превенцию правонарушений, реализацию мер государственного принуждения и восстановление нарушенного правового состояния. Таким образом, охрану правопорядка можно определить как деятельность, направленную на предупреждение и пресечение правонарушений, привлечение виновных лиц к юридической ответственности, а также восстановление нарушенного правового состояния.

Следует отметить, что деятельность по охране правопорядка не всегда носит властный характер. Использование мер охраны правопорядка возможно не только государственными правоохранительными органами, но и физическими лицами (посредством реализации мер самозащиты своих прав, например права на необходимую оборону), а также институтами гражданского общества (осуществление общественного контроля общественными наблюдательными комиссиями, независимыми экспертами в ходе участия в деятельности аттестационных и конкурсных комиссий на государственной гражданской службе и др.).

Третьим направлением укрепления правопорядка является его совершенствование, под которым следует понимать деятельность, направленную на повышение качества, эффективность функционирования права и государства посредством обновления правовых предписаний, оптимизации структуры государственного механизма, внедрения новационных методов и технологий в деятельность государственных органов.

Высокий уровень правопорядка требует постоянной работы по совершенствованию законодательства и практики его применения. Обратим внимание, что под совершенствованием законодательства понимается правотворческая деятельность по принятию, изменению либо отмене законов. Принятие подзаконных актов следует рассматривать в качестве деятельности по обеспечению правопорядка.

Совершенствование практики реализации норм права возможно достичь благодаря оптимизации государственного аппарата (сокращения численности, исключения

и перераспределения полномочий и т. д.) и использованию новых технологий в деятельности (например, технологии межведомственного электронного взаимодействия, электронная цифровая подпись и др.).

Важной стороной совершенствования правопорядка является повышение качества и объективности методик оценки эффективности функционирования права и государства. Объективные и достоверные сведения о результатах действия права и государства являются важным условием эффективности. В этой связи прикладное значение имеет выработка единой, универсальной технологии оценки права и государства. В настоящее время имеются лишь фрагменты этой системы (например, мониторинг правоприменения, доклады о результатах и основных направлениях деятельности субъ-

ектов бюджетного планирования, доклад Совета Федерации о состоянии законодательства Российской Федерации и др.). На наш взгляд, состояние правопорядка зависит не только от фактических результатов функционирования государства и права, но и от методологического инструментария, позволяющего определить состояние правопорядка на основе тех или иных критериев. Недостоверная информация может служить основой для принятия ошибочных властных юридических решений на уровне как законодателя, так и правоприменителя.

В заключение отметим, что идея поликонтекстуальности правопорядка позволяет не только увидеть многообразие форм его проявления, синтезировав их в единую сущность, но и взвешенно, системно подойти к проблеме направлений его укрепления.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Васильев А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 181.

² Сауляк О. П. Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 25.

³ См., напр.: Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998.

¹ См.: Vasil'ev A. M. Pravovye kategorii: metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava. M., 1976. S. 181.

² Sauljak O. P. Sushhnost' pravoporjadka: teoretiko-metodologicheskoe issledovanie : dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2010. S. 25.

³ См., напр.: Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S. A. Kuznecova. SPb., 1998.

УДК 343.847(494)

О новых Стандартах службы пробации конкордата в области исполнения наказаний Северо-Западная и Центральная Швейцария

■ **М. ШМИД** – руководитель службы пробации Кантона Золотурн (Швейцария);

Е. А. ОГРОХИНА – начальник кафедры русского и иностранных языков ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук, доцент

В статье характеризуется деятельность службы пробации в Швейцарии на основе стандартов, вновь принятых конкордатом Северо-Западная и Центральная Швейцария; рассматриваются основные фазы работы по предотвращению совершения преступниками повторных преступлений и их интеграции в общество.

К л ю ч е в ы е с л о в а : служба пробации; социальное сопровождение; контроль; конкордат; условно-досрочное освобождение; уголовный процесс; исполнение наказания; условное наказание; пенитенциарное учреждение; лишение свободы; принудительные меры уголовно-правового характера.

On the new Probation Service Standards in the Penal System of the Concordat Northwestern and Central Switzerland

■ **M. SCHMID** – Head of the Probation Service of the Canton of Solothurn (Switzerland);